Касьянова Евгения Ивановна, Виноградова Нина Иннокентьевна

ДОЛЖНА ЛИ БЫТЬ ТОЛЕРАНТНОСТЬ БЕЗГРАНИЧНОЙ?

В статье рассматриваются различные научные подходы к анализу толерантности. Научная новизна статьи определяется недостаточной разработанностью философских аспектов толерантности, касающихся понимания человека, его идентичности, деятельностным подходом к исследованию толерантности. Авторы изучают проблему демаркации толерантности, подчеркивая понятийную неопределенность данного феномена. Трудность определения границ и критериев толерантности связана с невозможностью полного рационального обоснования этого явления. Авторы устанавливают, что границы толерантности необходимо рассматривать в каком-то конкретном времени и месте, они всегда замыкаются на человеке как носителе социокультурных норм и участнике конкретного исторического процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 102-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Беседина В. Н.** Социально-демографические особенности воспроизводства населения и трудовых ресурсов (на примере Курской области) // Философия в системе духовной культуры на рубеже XXI века. Курск, 1997. С. 124-133.
2. **Государственный архив Белгородской области** (ГАБО). Ф. Р-106. Оп. 9.
3. **ГАБО.** Ф. Р-1252. Оп. 1.
4. **Государственный архив Курской области** (ГАКО). Ф. Р-5006. Оп. 11.
5. **ГАКО.** Ф. Р-5006. Оп. 15.
6. **Курская правда.** 1989. 18 мая.
7. **Материалы Пленума ЦК КПСС, 15-16 марта 1989 г.** М.: Политиздат, 1989. 176 с.
8. **Михайлов Б. М.** Население Курской области // Курский край. Курск, 2001. Т. 13. География, природа, население, хозяйство. С. 32-33.
9. **Основные показатели социально-экономического развития Белгородской области в 1988 г.**: краткий стат. сб. Белгород, 1989. 130 с.
10. **Столяров Н. М.** Тенденции смертности в РСФСР // Миграционная ситуация в России: социально-политические аспекты / под ред. Ж. А. Зайончковской. М.: ИНПРАН, 1994. Вып. IV. С. 70-75.

DEMOGRAPHIC CRISIS ORIGIN WITHIN BELGOROD AND KURSK REGIONS IN 1980-1990

Ekaterina Sergeevna Zolotukhina
Department of Russian and General History
Belgorod State University
zolotychina_kat@mail.ru

The author presents the research results of the demographic processes within Belgorod and Kursk regions in 1980-1990s, reveals social-economic factors influence on social environment changes, gives the comparative characteristics of the main components of demographic processes in the regions, and conducts the analysis of the sources, basing on which the data on demographic situation worsening in the regions are obtained.

Key words and phrases: demographic processes; natural increase; natural population decline; population mortality; population age structure.

УДК 316.647.6

В статье рассматриваются различные научные подходы к анализу толерантности. Научная новизна статьи определяется недостаточной разработанностью философских аспектов толерантности, касающихся понимания человека, его идентичности, деятельностным подходом к исследованию толерантности. Авторы изучают проблему демаркации толерантности, подчеркивая понятийную неопределенность данного феномена. Трудность определения границ и критериев толерантности связана с невозможностью полного рационального обоснования этого явления. Авторы устанавливают, что границы толерантности необходимо рассматривать в каком-то конкретном времени и месте, они всегда замыкаются на человеке как носителе социокультурных норм и участнике конкретного исторического процесса.

Ключевые слова и фразы: толерантность; границы толерантности; интолерантность; терпимость; отношение к «другому»; плюрализм; ценностно-нормативная система общества; Добро и Зло; не-алиби в бытии; этика ответственности.

Евгения Ивановна Касьянова, д. филос. н., доцент
Кафедра «Гуманитарные науки»
Забайкальский институт железнодорожного транспорта (филиал)
Иркутского государственного университета путей сообщения
gn@zab.megalink.ru

Нина Иннокентьевна Виноградова, д. психол. н., доцент
Кафедра психологии образования
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
vin57@list.ru

ДОЛЖНА ЛИ БЫТЬ ТОЛЕРАНТНОСТЬ БЕЗГРАНИЧНОЙ?©

Демаркация толерантности – задача, несомненно, актуальная. Вопрос о границах, пределах толерантности является открытым, составляет предмет дискуссий. Определение границ толерантности необходимо для фиксации стандартов (толерантного или интолерантного) поведения, чтобы не было вседозволенности и произвола.

© Касьянова Е. И., Виноградова Н. И., 2012

В современных публикациях происходит распространение понятия толерантности на концептуально чужие территории, допускается непомерный рост уподоблений и отождествлений. Толерантностью обозначают принятие любых отклонений от должного, соблюдение норм приличия, кодекса чести корпоративной культуры, средство сдерживания внутренней враждебности, снисходительность, уступчивость.

Справедливо ли во всех жизненных ситуациях утверждение, что «толерантность – это хорошо, интолерантность – плохо»? Всегда ли человек обязан не только терпеть, но и признавать право существования иного, чуждого ему? Ведь известно, нет индивидов, которые абсолютно ко всему относились бы толерантно, равно как и нет индивидов, которые ко всему проявляли бы интолерантность. В этом смысле толерантность и интолерантность – всегда конкретны. Словом, не установив, какие именно мысли и действия подпадают под действие толерантности, мы не сможем уловить ее содержание и проблемную суть. Неопределенность границ и понятийная неопределенность данного феномена, наверняка, выгодны тем, кто привык им злоупотреблять. Применительно к толерантности понятие меры, границы пока не исследовано, хотя сама проблема меры анализировалась в работах древнегреческих философов, в диалектике Гегеля, Маркса, Энгельса, в исследованиях отечественных ученых Р. Г. Апресяна, В. В. Кима, Б. М. Кедрова, В. П. Кузьмина, А. Ф. Лосева, М. Н. Руткевича и других.

Понятие толерантности было сформулировано в связи с проблемой нетерпимости и первоначально воспринято как осмысление итогов Тридцатилетней войны, в ходе которой представители враждующих конфессий истребляли друг друга. В XVI веке слово «терпимость» оформляется как определенное понятие политического лексикона, оно означает именно веротерпимость. Терпимость утверждается как принцип, ограничивающий враждебность людей друг к другу по признаку веры. Как категория, принцип толерантности нашел свое оформление в трудах Дж. Локка. С этого момента можно говорить об активном становлении принципа толерантности в общественном сознании человека Западной Европы и начале философской рефлексии этого понятия.

Основание толерантности Дж. Локк видит, прежде всего, в свободе. Локк понимает свободу как возможность следовать собственному желанию во всех случаях, когда это не запрещено. Запреты же налагают природа и общество. Только такая свобода, считает Локк, и дает возможность не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной и самовластной воли другого человека [3]. Доказывая положение о необходимости разделения церкви и государства, философ указывает на различие их функций.

Локк предлагает четко различать частные и публичные ипостаси жизни людей. То, что относится к частной стороне жизни людей, не должно быть предметом государственного вмешательства. Именно поэтому он и считается отцом либеральной концепции толерантности. Философская концепция Дж. Локка вводит представление о пространственном измерении толерантности. Границы толерантности очерчиваются сферами ее проявления в жизни общества. Так, во времена Локка толерантность предстает как веротерпимость, т.е. проявляется в сфере религии. По Локку, право на толерантное отношение не распространяется на все, что создаёт угрозу миру в государстве. С точки зрения Локка, ненадёжны три категории людей, на которых не распространяется его концепция веротерпимости: атеисты, католики, магометане.

Следуя логике Дж. Локка, у которого толерантность и свобода взаимно обосновывают друг друга, можно сказать, что толерантность не может действовать там, где нарушена норма «быть толерантным», т.е. нельзя быть толерантным к интолерантности. В этом и состоит, по мнению К. Поппера, парадокс толерантности: «неограниченная толерантность должна привести к ее исчезновению» [4, с. 328]

Таким образом, именно в трудах Локка содержится комплекс философских, правовых, политических и нравственных уложений нового периода европейской культуры. Английским философом декларируются три основных права человека: на жизнь, на собственность и на свободу.

В Новое время терпимость приобретает социальный оттенок и связывается с существованием той или иной культурной традиции (Дж. Бруно, П. Бейль, М. Монтень). Терпимость и взаимопонимание становятся основами европейской культуры, открытой по своей сути к восприятию других культур. Принцип внутренней свободы становится в ней определяющим, что позволяет говорить о терпимости как реакции на насилие в обществе.

На основании локковской концепции терпимости сложилась устойчивая традиция исследования этого феномена (А. Шефтсбери, Ф. Хатчесон, А. Смит, Д. Юм). В каждом из учений можно обнаружить те или иные философские основания, общие с другими, в том числе и современными, теориями. Постепенно проблема толерантности в истории общественной и философской мысли перестала ассоциироваться с проблемой лишь религиозной терпимости. Однако именно религиозный опыт послужил в дальнейшем источником оформления новых средств регуляции взаимоотношений между социальными группами, в частности первых прав и свобод буржуазного общества, а затем и либерализма, с которым связывается феномен толерантности.

Этимологически понятие толерантность происходит от латинского глагола *tolerare* (переносить, выдерживать, терпеть). Терпимость – существительное, связанное с глаголом *tolerare* – «нести», «держать», «сносить», «терпеть», «выносить». В более точном смысле, принимая во внимание этимологию этого слова, *tolerare* – именно выносить, переносить, сносить, поскольку этот термин является однокоренным к *tollere* – «поднимать». Тем самым в термине *tolerantia* подчеркивается момент «выдержки», то есть «удержания» ситуации. При этом перевод и трактовка толерантности в разных культурах неоднозначны.

Для европейцев и американцев быть толерантным – это значит пытаться увидеть и услышать чужие позиции и голоса, то есть признавать существование чужих мнений, чтобы, в конце концов, определить и уважать их. В ней выделены основные компоненты толерантности – это признание, принятие, понимание, отказ от доминирования и насилия, уважительное отношение к другому в сочетании с установкой на диалогичное

взаимодействие с ним. «Отношение к другому» можно рассматривать как фундаментальное, системообразующее понятия толерантности. Толерантность предполагает признание многообразия человеческой культуры, норм, верований, обычаев, традиций, мировоззренческих позиций; допущение, позволение этого многообразия. Толерантность непременно должна предусматривать отказ от намерения изменить другого согласно собственным представлениям о должном, от вторжения в его ценностную систему. Толерантность включает в себя терпимость, но не ограничивается ею. Толерантность – это не пассивное принятие, а активный поиск точек соприкосновения с неясным, непонятным, чужим; желание понять это неясное. Ненасилие и толерантность есть особый, этически насыщенный тип общественной связи, в основе которой лежат ценности добра, любви и справедливости.

Любая семантика эволюционна и контекстуальна. Смыслы толерантности, появившиеся на стадии возникновения, не только сохраняются, но и развиваются, претерпевают определенные изменения. В результате возникает смысловая многослойность. У каждого слоя свой жизненно-исторический контекст. И наоборот, у каждого жизненно-исторического контекста свой смысловой слой. Сегодня «толерантность» – достаточно сложный термин с целым рядом нюансов, объемная и разноплановая категория.

Философия толерантности допускает множественность истин, которая соответствует множественности жизневоззрений в обществе. Задачей толерантности становится не просто преодоление конфликта, а его предотвращение путем создания в общественном и индивидуальном сознании установки на сотрудничество при взаимном уважении, учете интересов максимального числа сторон взаимодействия. Толерантность обязательно включает в себя преодоление безразличия, нежелания идти на контакт, преодоление снисхождения по отношению к собеседнику, который, в отличие от нас самих, младше по возрасту, менее образован, либо менее опытен. В дополнение к этому, толерантность непременно должна предполагать отказ от намерения изменить его согласно собственным представлениям о должном, от вторжения в его ценностную систему, что лежит в плоскости вопроса о межличностных отношениях как взаимодействии субъектов. Сегодня уже нельзя смешивать толерантность с терпением или терпимостью как вынужденным допущением бытия Другого.

Трудность определения границ и критериев толерантности связана с невозможностью полного рационального обоснования этого феномена. Приходится апеллировать к религиозным, моральным или идеологическим нормам, общественному мнению, общему благу и т.п. Терпимость – это не вседозволенность и всепрощение. Она заключает в себе и активное действие по отношению к крайним формам нетерпимости. Нельзя быть толерантным к тем, кто, ссылаясь на плюрализм и все ту же толерантность, своими суждениями и действиями отказывает человеку в праве на жизнь, подрывает основы общественного порядка, разжигает религиозную и национальную вражду. Кроме того, необходимо учитывать специфику (место и время) каждого конкретного случая. В конце концов, черту подводит свободный выбор субъекта (субъектов) коммуникации.

Ряд исследователей проблему границ толерантности связывают с вопросом границ между толерантностью и безразличием, конформизмом, равнодушием. Критерием, определяющим пределы толерантности, О. Хеффе предложил возможность реализации свободы: «никому не позволять ограничения своей свободы, если она не ограничивает свободу других» [5, с. 21-22].

Таким образом, определение границ толерантности зависит, прежде всего, от подходов различных исследователей к этой проблеме. Дополнительную четкость в предметные границы толерантности вносит правовой ориентир ценностно-нормативной системы общества. Ведь она – продукт свободного выбора человека, а право непременно включает в свою структуру принудительные меры воздействия. Определение предметных границ толерантности опирается также на демаркационный потенциал морального ориентира в ценностно-нормативной системе общества. Определение границ толерантности связано с понятиями Добро и Зло. Границей толерантности могут быть общечеловеческие нормы морали, общецивилизационные нормы поведения, основой которых, по самому широкому критерию, является добро как отсутствие зла и которые реализуются в социальной активности.

Добро и зло относятся к наиболее общим понятиям морального сознания, разграничивающим нравственное и безнравственное. В категории Добра воплощаются представления общества о наиболее положительном в сфере морали, о том, что соответствует нравственному идеалу; а в понятии Зла – представления о том, что противостоит нравственному идеалу, препятствует достижению счастья и гуманности в отношениях между людьми.

Добро, как и зло, является этической характеристикой человеческой деятельности, поведения людей, их отношений. Поэтому все, что направлено на созидание, сохранение и укрепление блага, есть добро. Зло же есть уничтожение, разрушение того, что является благом. А поскольку высшее благо – это совершенствование отношений в обществе и совершенствование самой личности, то есть развитие человека и человечества, то все, что в действиях индивида способствует этому, – добро; все, что препятствует, – зло. Еще одним критерием добра и одновременно – условием, обеспечивающим самореализацию человека, выступает гуманизм как абсолютная цель бытия (Гегель). И тогда добро – это все, что связано с гуманизацией человеческих отношений: это мир, любовь, уважение и внимание человека к человеку; это научно-технический, социальный, культурный прогресс – не только в тех их аспектах, которые направлены на утверждение гуманизма.

Подлинным добром моральное сознание считает то, что служит развитию в обществе и человеке гуманности, искреннему и добровольному единению и согласию между людьми, их духовной сплоченности. Это доброжелательство и милосердие, взаимопомощь и сотрудничество, следование долгу и совести, честность, великодушие, вежливость и тактичность. Всё это – именно те духовные ценности, которые в целом могут составлять прочный духовный фундамент толерантности личности.

Проявление добра в жизни связано с ценностями здоровья, мира, экологии, идеями альтруизма, добровольности поступка, долженствованием, самоидентификацией, гуманным отношением к человеку. Иными словами, действие толерантности не распространяется на те случаи, когда затронуты базовые ценности общества. К распространенным проявлениям зла относят различные формы деструктивности и девиаций, враждебность и равнодушие к человеку, невежество, греховность и порочность, корыстные ориентации. Злом моральное сознание считает всё, что препятствует единению и согласию людей и гармонии общественных отношений, направлено против требований долга и совести ради удовлетворения эгоистических побуждений. Это корыстолюбие и алчность, жадность и тщеславие, грубость и насилие, равнодушие и безразличие к интересам человека и общества. Истинная толерантность, как нам представляется, не должна ставить под угрозу безопасность, свободу, комфорт субъекта толерантности (человека или общества).

Таким образом, исследуя добро и зло, границы между ними можно рассматривать как соотношение абсолютного и относительного в них. Абсолютное в понимании добра и зла связано с тем, что способствует сохранению и поддержанию жизни, здоровья, развитию человека и его сообществ или препятствует этому. Поскольку абсолютное и относительное существуют в неразрывном единстве, постольку в исследовании границ толерантности, добра и зла важно остановиться и на относительном. Одно и то же явление в социальном мире может быть и добром, и злом, феномены добра и зла имеют некоторые ограничения во времени (одно и то же социальное явление может оцениваться как добро или зло в разные исторические периоды). Понимание добра и зла может отличаться у разных людей, все это может вести к противоречивому пониманию границ толерантности.

Добро и Зло являются антиподами как категории, отражающие меру индивидуальной ответственности; в них отражен принцип разумного, осознанного, рационального отношения человека к миру. В зависимости от смысла, вкладываемого самим человеком в одно и то же явление, пусть оно даже выступает в качестве одной из общечеловеческих ценностей, оно будет играть для него роль добра или зла, и значит, разделение добра и зла ставит проблему ответственности человека за свои поступки.

Для уточнения границ толерантности в аспекте дихотомии добра и зла возможно обратиться к взглядам М. М. Бахтина. Он в своей работе «К философии поступка» ясно говорил об «архитектонике личности» как необходимости жить не в сфере абстракций, а в реальном мире и отвечать за свои поступки. Первейшая характеристика личности – ее конкретное, персональное и незаменимое место в реальной жизни, ее «не-алиби в бытии». Личность – не абстрактная схема, не «понятие», а конкретное, реальное бытие конкретного, реального, «действительного человека». Фундаментальное положение философии М. М. Бахтина – утверждение онтологического различия между основными «архитектоническими моментами» человеческой жизни, которые он определяет как я-для-себя, я-для-другого, другой-для-меня. Именно я-для-себя является ядром живой конкретной личности, личность живет из себя (что вовсе не означает для себя). Жизнь личности – та «жизнь, которую я признаю своей, в которой я активно нахожу себя...», и только в этой «живой переживаемой жизни» действительно существует реальный человек. Личность выступает внутренним центром, изнутри связующим всю душевную активность. Личность – это «все в человеке, что определяется словами “я сам” или “ты сам”, в чем он находит и ощущает себя, за что он отвечает», это его личная, конкретная и глубоко индивидуальная точка зрения на мир и на себя самого [1].

Вопрос о выборе между добром и злом для личности начинается там и тогда, где и когда вступает в силу самоопределение человека в бытии, потому что только это деяние придаёт различению добра и зла реальный смысл. Иными словами, добро и зло действительно есть только в сущностной связи с ответственным центром личности, конкретным местом в бытии. Основополагающий вопрос бахтинской философии – это событие бытия, онтологическим условием которого является способ бытия человека, а ведущий вопрос – это человеческое событие с точки зрения его воплощения, т.е. бытия в мире с другими. В связи с чем ведущую роль приобретает понятие поступка, который есть не что иное, как событие в аспекте его воплощения. Поступок у М. М. Бахтина имеет широкое толкование: «Таким поступком должно быть все во мне, каждое движение, жест, переживание, мысль, чувство», «…ибо вся жизнь в целом может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок: я поступаю всей своей жизнью, каждый отдельный акт и переживание есть момент моей жизни-поступления» [Там же].

У поступка две стороны: сам факт его свершения – экзистенциальный, бытийственный его аспект, делающий поступок моментом жизни, и цель поступка, его смысл, его творческий результат, соответствующий создаваемой поступком ценности. По М. М. Бахтину, ответственный способ бытия предполагает совершение поступков на основании признания своего не-алиби в бытии. Это значит, что принятие на себя ответственности за свое бытие всегда имеет в виду другого (других), поскольку ответственный способ бытия закрепляется (осуществляется) в конкретном поступке, структурированном отношением к другому.

Этика жизненного мира определяется тогда дилеммой, может или нет человек в бытии друг с другом отвечать за себя. Для М. М. Бахтина – это анализ человеческого события в аспекте его воплощения или – философия поступка. Личность должна все время осуществлять свою «личностность», подтверждать свое «не-алиби в бытии», т.е. принять ответственность за свое бытие и ответственно поступать со своего единственного и незаменимого места в бытии.

Однако бытие личности – всегда событие, личность всегда находится в напряженном взаимодействии с миром других людей, и потому любой ее поступок с необходимостью включает ответственность не только за себя, но и за другого (других), за свои взаимоотношения с ним: «Два принципиально различных, но соотнесенных между собой ценностных центра знает жизнь: себя и другого, и вокруг этих центров распределяются

и размещаются все конкретные моменты бытия» [Там же]. Этот событийный, нравственный модус поступка – одна из ключевых характеристик бытия личности. Единственность наличного бытия (не-алиби в бытии) обязывает, как говорил М. М. Бахтин, нудительно обязательна. Только личность в конкретной единственности своего бытия может знать, как она должна поступать, она несет свои нормы в себе, ее познание и есть ее долженствование.

Этика ответственности также получила развитие в философии встречи Э. Левинаса, которую он сам называл этикой в таких работах как: «Тотальность и Бесконечное. Эссе на тему экстериорности», «Гуманизм другого человека», «Иначе, чем быть, или По ту сторону сущности». Э. Левинас предложил учение, согласно которому отправной точкой становится персональная этическая ответственность перед другими людьми. Он сформулировал в новом виде всеобщую нравственную максиму, обогатив ее новым смысловым содержанием, отвечающим требованиям современности. Центральной проблемой философии Э. Левинаса является представление бинарной оппозиции «Я - Другой» и утверждение статуса инаковости Другого. Исходной точкой философских размышлений Э. Левинаса выступает понятие «тождество личности» (Самость) [2]. Э. Левинас создает собственную концепцию ответственности. Во встрече – считает Э. Левинас – решающим моментом является чувство и сознание ответственности. Моя встреча с ближними является событием, это явление, прежде всего, этического порядка, а не познавательного, как это имеет место в случае проявления интереса к предмету.

Объектом добродетельного поступка должен быть, прежде всего, другой, а не я сам. Так как, согласно Э. Левинасу, именно в этом заключается разница между любовью к ближнему, предполагающей предпочтение другого, и правосудием, исходящим из категории «справедливость» и не предполагающим никаких предпочтений.

Нравственная мера толерантности всегда конкретна. Она определяется целым набором обстоятельств: социокультурным фоном, внутренним состоянием субъекта, серьезностью контраста между воспринимаемым фактом и ожиданиями, состоянием и нравственной динамикой адресата толерантности. Истинная толерантность – это свободный выбор, совершаемый личностью не по принуждению, а в согласии с ее желаниями и совестью. Речь идет о внутренней духовной свободе, которая не всегда совпадает с внешней. Культура задает границы (пределы) толерантности как внутреннего регулятива моего отношения к другому. Такой предел задается не извне навязываемыми ценностями и приоритетами, а изнутри – способностью и умением соотносить себя с «Иным» как свободным и суверенным «Я». Эта способность является синтезом осваиваемого общекультурного опыта и определенным образом осмысливаемых норм и ценностей социальной жизни.

Таким образом, анализируя такое неоднозначное понятие как «толерантность», нельзя не отметить скрытую в нем возможность допущения релятивизма в теории и волюнтаризма на практике. Часто это становится доводом в пользу мнения об опасности толерантности. Действительно, любая абсолютизация того или иного принципа в конце концов оправдывает его противоположность. По-видимому, сфера влияния толерантности на практике уже, чем в теории. Не все терпимо, есть объективно нетерпимое, неприемлемое: расистские акции, рабский труд детей, насилие, дискриминация и т.д.

В связи с этим в качестве одного из принципов, на основе которых следует решать вопрос о границах толерантности и исследовать эту проблему в целом, можно было бы взять следующий: толерантность есть добродетель условная. Толерантность не является абсолютной ценностью человеческих отношений. У нее есть социальные, политические, этические и психологические барьеры, вне которых она теряет гуманистический и демократический смысл. Ее применимость прямо зависит от ответа на вопрос: по отношению к чему или к кому следует быть толерантным? Толерантность теряет свой позитивный смысл в ситуациях посягательства на жизнь, глумления над человеческим достоинством.

Другим принципом может выступить этика ответственности. Границы толерантности необходимо рассматривать в каком-то конкретном времени и месте. Они всегда замыкаются на человеке как носителе социокультурных норм и участнике конкретного исторического процесса. Толерантность состоит в признании права другого на инакомыслие по той причине, что другой настолько же достоин уважения как личность, насколько этого уважения заслуживаешь ты, проявляющий толерантность.

В этическом аспекте толерантность представляется нравственным принципом межличностного взаимодействия, моральной ценностью и моральным качеством личности. Она предполагает понимание и принятие «другого», признание его законных и не расходящихся с моралью интересов, готовность к диалогу и к расширению собственного опыта, разрешению возникающих конфликтов без насилия.

Список литературы

1. **Бахтин М. М.** К философии поступка [Электронный ресурс]. URL: http://www.sfi.ru/lib.asp?rubr_id=814 (дата обращения: 20.01.2011).
2. **Левинас Э.** Тотальность и Бесконечное [Электронный ресурс]. URL: http://iampolsk.narod.ru/TI1.htm (дата обращения: 20.01.2011).
3. **Локк Дж.** Письмо о веротерпимости // Локк Дж. Избр. филос. произв.: в 2-х т. М., 1960. Т. 2. С. 139–183.
4. **Поппер К. Р.** Открытое общество и его враги: в 2-х т. / пер. с англ., под общ. ред. В. Н. Садовского. М.: Межд. фонд «Культ. инициатива», 1992. Т. 1. 446 с.
5. **Хеффе О.** Плюрализм и толерантность: к легитимации в современном мире // Философские науки. 1991. № 12. С. 16–28.

SHOULD TOLERANCE BE LIMITLESS?

Evgeniya Ivanovna Kas'yanova, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of Classical Sciences
Trans-Baikal Institute of Railway Transport (Branch) of Irkutsk State University of Communication Lines
gn@zab.megalink.ru

Nina Innokent'evna Vinogradova, Doctor in Psychology, Associate Professor
Department of Education Psychology
Trans-Baikal State Classical-Pedagogical University
vin57@list.ru

The authors consider different scientific approaches to the analysis of "tolerance", determine the scientific novelty of the article by the insufficient development of tolerance philosophical aspects relating to a person and his (her) identity understanding, and by activity approach to tolerance study, research the problem of tolerance demarcation emphasizing the conceptual ambiguity of the phenomenon, show that the difficulty of tolerance limits and criteria determination is associated with the impossibility of the complete rational substantiation of this phenomenon, formulate that tolerance limits should be considered within particular time and place, and mention that they always come back to a man as a social-cultural norms bearer and a particular historical process participant.

Key words and phrases: tolerance; tolerance limits; intolerance; indulgence; attitude to the "other"; pluralism; value-normative system of society; Good and Evil; non-alibi in being; ethics of responsibility.

УДК 325.11

Статья раскрывает логику формирования и развития диаспор в южных регионах России, их внутреннюю структуру, проблемы, стоящие перед ними. Автор утверждает, что для устойчивого существования диаспор как полноправного субъекта общества необходимо использовать такие возможности как активная деятельность организаций диаспор и поддержка Родины. Кроме того, следует прикладывать усилия для разрешения существующих проблем, например негативного отношения местного общества, расколов и конфликтов внутри самих диаспор.

Ключевые слова и фразы: диаспора; Южный федеральный округ; миграция; этническая организация.

Ким Хе Чжин, к.и.н.
Институт исследования России при Университете иностранных языков Ханкук, Республика Корея
realarina@mail.ru

ДИАСПОРЫ В ЮЖНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ©

Работа написана при поддержке Корейского правительственного фонда содействия науке (MEST) (NRF-2009-362-B00005).

Распад Советского Союза стал причиной разнообразных миграционных процессов, которые наблюдаются на всей территории России. Даже по прошествии 20 лет эти явления продолжаются. Миграция является главным фактором формирования диаспор. Диаспорой называют устойчивую совокупность людей единого этнического происхождения, живущую за пределами своей исторической родины и имеющую социальные институты для поддержания и развития своей общности. Процесс формирования диаспор, сложившихся на территории России после 1991 г., имел свои особенности, которые отличают его от аналогичных процессов в других странах. Прежде всего, стоит отметить, что переселение этносов происходило не через границу, а в результате изменения самих государственных границ [3]. То есть люди внезапно, помимо их воли, стали проживать на «новом» месте ввиду установления государственных границ вследствие распада СССР. В 1990-е гг. большинство диаспор было образовано таким образом. Однако в последующие годы наметилась тенденция к добровольной миграции по причинам экономического характера – в поисках «лучшей жизни», что привело к созданию новых этнических анклавов и групп на территории России.

Процесс формирования диаспор активно идет и в настоящее время, во многих регионах наблюдаются интенсивные миграционные потоки, что дает основания утверждать о существовании в них многочисленных устойчивых, сплоченных этнических групп. В южных регионах России, как в крупных городах, можно наблюдать активное перемещение людей. Согласно данным статистики, в 1989-2002 гг. в Южный федеральный округ (ЮФО) переехало 1 млн 103 тыс. чел. [6]. Эти цифры относятся ко времени до отделения

© Ким Хе Чжин, 2012